

Это тоже был Снейп, хотя Гарри мог бы поклясться, что это был его отец. Да, точно. Возьми себя в руки, Гарри. Ты был вне себя от боли, иначе никогда бы не принял этого жирного ублюдка Снейпа за своего отца. Это было почти смешно, и Гарри ни за что не стал бы упоминать об этом факте. Снейп, наверное, задушил бы его, если бы узнал, что его самый презируемый ученик, чертов Гарри Поттер, в бреду принял его за Джеймса.

И все же голос, который он помнил с детства, так давно, и голос Снейпа звучали так похоже.

Он покачал головой. В бреду легко перепутать людей, когда пытаешься не закричать от боли и не потерять сознание. Он хотел, чтобы отец пришел за ним, и вполне естественно, что, когда появился его спаситель, он решил, что его желание исполнилось. Он подавил смешок, ведь Сэверус Снейп наверняка умер бы, если бы узнал, что кто-то считает его спасителем или героем в каком-то роде. А уж тем более в качестве отца.

К тому времени Добби вернулся с подносом, и Гарри начал медленно есть, потягивая ложкой бульон и заедая тостами. К его облегчению, желудок не отказался от еды, и он успел прикончить почти всю еду и чай, прежде чем Дамблдор вошел, чтобы поделиться с ним еще одной поразительной и нежелательной новостью.

«У меня больше нет магии?» повторил Гарри, чувствуя себя так, словно дно внезапно провалилось сквозь землю. Должно быть, это сон, кошмар, и скоро он проснется, и все станет на свои места.

Но Дамблдор смотрел на него пронзительными голубыми глазами, полными сострадания, печали и суровой горькой правды, которую Гарри***** должен был признать. «Мой дорогой мальчик, твоя магия, скажем так, временно не работает».

Гарри резко сглотнул, почувствовав тошноту. Затем он разом разозлился, горько разозлился. «Не пытайтесь приукрасить правду, сэр!» - прошипел он. «Если моя магия... исчезла, значит ли это, что я больше не волшебник?»

Дамблдор побледнел. «Нет, конечно, нет, Гарри. Ты родился волшебником и им останешься», - поспешил он успокоить мальчика, который выглядел как подогретая смерть. Возможно, ему следовало подождать, чтобы сообщить мальчику о том, что он лишился магии.

«Да ну?» - усмехнулся мальчик, его рот искривился в гримасе, которая могла сравниться с гримасой самого страшного мастера Зельеварений. «Как я могу быть волшебником без магии?» Он уставился на свои руки, и внутри него зародились горечь, гнев и отчаяние. Магия была его даром, его правом первородства, тем, что сделало его Гарри Поттером. Без магии он был... никем. Просто мальчик. Магия была его спасением и гибелью, но без нее он был... пуст.

Магия... была моей жизнью, - судорожно думал он, отчаянно пытаясь сдержать поднимающуюся в нем волну горя и отчаяния. Это было единственное, на что я мог положиться, а теперь... теперь ее нет, и кто я? Ничего. Совсем ничего. Боже, почему я не мог умереть? Почему?

«Будь ты проклят, Снейп!» - внезапно воскликнул он, и слезы, несмотря на себя, покатались по его лицу. Нет, нет, нет. Я не буду плакать. Не буду. Но слезы все же упали. «Ты должен был позволить им убить меня, будь ты проклят!»

«Гарри, дитя, нет...» - начал Дамблдор, протягивая руку, чтобы коснуться плеча расстроенного мальчика.

Но Гарри отпрянул, словно Дамблдор был ядом, и пронзительно закричал. «Уходите! Оставьте меня в покое! Просто уйдите!» Он откатился от директора и зарылся лицом в подушку, его дыхание переходило в задыхающиеся рыдания. Маленький кулачок слабо бил по матрасу в бессильной ярости. «Почему вы не дали мне умереть, Снейп?» - яростно кричал он, хрипло всхлипывая. «Все, что угодно, лучше, чем это! Какой же я теперь волшебник?»

Дамблдор смотрел на ребёнка, и в его взгляде были жалость и печаль, но он не сделал ни одного движения, чтобы снова прикоснуться к Гарри. Вместо этого он поднялся на ноги и тихо сказал: «Не отчаивайся, дитя. Самый темный час - перед рассветом. Возможно... однажды твоя магия вернется к тебе».

«И, возможно, свиньи будут летать», - раздался мягкий насмешливый голос. «Оставьте меня в покое, сэр! Оставьте меня, черт возьми, в покое!»

Дамблдор ушел, забрав с собой Поппи, сказав, что лучше дать Гарри возможность спокойно разобраться с этим ужасным знанием.

Несколько минут Гарри громко проклинал их всех, но потом отчаяние взяло верх над гневом, и он зарылся лицом в подушку и истерически зарыдал. Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, больше не был волшебником.

Он плакал часами, душераздирающие рыдания разрывали Поппи на части, пока она, наконец, не выдержала и не позвала Северуса, чтобы он помог ей дать мальчику Успокаивающий и Спящий Драфт. Она попыталась дать ему зельеварение сама, но он зарычал на нее, как одержимый, и швырнул зелье через всю комнату, после чего отвернулся и снова зарыдал в подушку, которая превратилась в мокрый комок ткани и перьев.

Северус***** сразу же примчался на крик Поппи и с тихим изяществом шагнул из камина в лазарет. Плач Гарри немного утих, но его все еще было слышно.

«Альбус рассказал ему, я полагаю?» Поппи кивнула. «Как долго он в таком состоянии?»

«Думаю, несколько часов. С тех пор как он узнал... Северус, я боюсь, что он может причинить себе вред, если мы не дадим ему успокоительное».

«Он что-нибудь пробовал?»

«Нет, он только плачет и швыряется в меня зельями», - призналась колдунья-медиум. «Но он не может продолжать в том же духе, Сев, он слишком слаб, чтобы выдержать такой уровень эмоциональной идиотии».

«Хм. Да, ты прав». Северус вздохнул. «Пойдем, я посмотрю, что можно сделать».

Он бесшумно, как кошка, подошел к кровати, на которой свернулся калачиком рыдающий Гарри, и очень спокойно и мягко сказал: «Мистер Поттер, перестаньте рыдать и посмотрите на меня. Вы собираетесь сделать себя больным, прекратите это».

<http://tl.rulate.ru/book/121790/5100933>